

Глава 590. Выносливость, разрушение, смерть

«Ах!»

Жалобный крик был таким пронзительным, что мог пробить барабанные перепонки.

Чан Цзи Ю испытывал такую сильную боль, что дрожал с головы до ног, его мышцы взрывались, а шесть рук за спиной хаотично танцевали вокруг, издавая громкие звуки, похожие на шум ветра и раскаты грома.

Но Фан Юаню достаточно было одной руки, чтобы крепко держать его в воздухе.

В этот момент его глаза были как молния, когда он манипулировал своим Гу червями и громко кричал: «Сын мой, терпи это! Сейчас самое время!».

Чан Цзи Ю был близок к тому, чтобы потерять свое чувство рассуждения из-за боли, это была нечеловеческая боль.

Даже при том, что он превратился в небесного зомби и почти потерял чувство боли, он все еще мог чувствовать каждый отдельный кусок своей кожи и каждый мускул, разрывающийся и ломающийся безжалостно.

Но слова Фан Юаня были как холодная родниковая вода, которая окропляла сердце Чан Цзи Ю.

Чан Цзи Ю заставлял себя двигаться до предела, и как раз в тот момент, когда он был близок к обмороку, острая боль рассеялась, как отступающий прилив.

«Ус... успех?!» - Чан Цзи Ю тяжело дышал, его голова сильно болела, и он едва успел открыть глаза, увидев, что кожа на его руке уже превратилась обратно в живую плоть и кровь.

На самом деле, шесть рук на его спине тоже медленно сжимались.

Не было ничего более привлекательного для Чан Цзи Ю, чем превращение обратно в человека.

В этот момент он чуть не заплакал от радости.

«О нет!» - внезапно Фан Юань заговорил чрезвычайно взволнованным тоном.

Только что выздоровевшая рука Чан Цзи Ю в одно мгновение превратилась обратно в небесного зомби, как гниющее бревно.

Шесть рук на его спине тоже выросли, становясь жестче и сильнее.

«Нет, нет! Почему я снова изменился?! Отец...» - Чан Цзи Ю кричал от страха, подсознательно обращаясь за помощью к Фан Юаню.

Но когда он увидел сильную усталость, которую Фан Юань показывал на его лице, Чан Цзи Ю не мог сказать ни слова.

«Отец устал! В эти дни он помогал мне, думая о сотнях способов решить эту проблему, без всякого отдыха или сна. Он потратил бесчисленное количество Гу червей в этом процессе. Я видел, по меньшей мере, семьдесят-восемьдесят Гу пятого ранга! По какой причине я должен винить отца? Это все потому, что я был слишком неосторожен и совершил серьезную ошибку!

Отец, сын не оправдал твоих ожиданий...»

Чан Цзи Ю был убит горем и стыдом, он испытал чувство блаженства от того, что о нем заботился волчий король, как о своем ребенке, как о маленькой пряди травы, защищенной высоким деревом.

«Черт возьми, эта небесная форма зомби действительно упряма. Даже этот метод не работает!» - Фан Юань тайно стиснул зубы и мысленно спросил: «Мо Яо, какие еще у тебя есть идеи, скажи мне!».

Дюжина идей, которые Фан Юань придумал, оказались бесполезными.

Нынешний экспериментальный метод был полностью идеей Мо Яо.

Это также было одной из схем Фан Юаня.

С одной стороны, он постоянно экспериментировал на Чан Цзи Ю и пытался найти способ вернуть его обратно в человеческий облик. С другой стороны, он пытался заставить Мо Яо думать и расходовать ее ограниченную энергию.

Мо Яо некоторое время молчала, прежде чем сказать: «Есть еще способ, но он довольно опасен, человек, испытывающий Гу, будет терпеть в три раза больше боли, чем раньше! Скорее всего, он умрет от боли!».

«Он - небесный зомби, технически он мертв. Как он может чувствовать боль?» - Фан Юань был сбит с толку.

«Он только наполовину мертв. Тело мертво, но его душа все еще остается в теле. Если бы его душа не была поглощена дверью жизни и смерти, тогда он действительно считался бы мертвым», - объяснила Мо Яо.

Дверь жизни и смерти была уединенным царством неба и земли, она была очень известна и была записана в легендах Жэнь Цзю.

Но нынешняя эпоха отличалась от незапамятных времен.

Дверь жизни и смерти исчезла, и после прохождения многочисленных мастеров ее контроль над душами погибших значительно ослабел. Это и стало причиной существования таких монстров, как зомби.

Идея Мо Яо несла в себе огромный риск, она могла разбить душу человека из-за боли, разбить на безвозвратные осколки.

Как только душа Чан Цзи Ю разобьется, он будет действительно мертв.

Мо Яо убеждала: «Парень, когда есть выигрыш, есть и проигрыш. Убийственный ход имеет непревзойденную силу атаки, таким образом, от недостатков будет чрезвычайно трудно избавиться. В эти несколько дней ты экспериментировал так много раз и потратил огромное состояние, широко заимствуя у племени Хэй, я уверена, что теперь ты понимаешь сложность этого».

«Это мой последний метод, я не могу гарантировать, что он будет работать. Более того, этот метод крайне опасен, шансов на успех практически нет! Ты можешь решить, делать это или

нет. Твой «сын» уже полностью превратился в небесного зомби, у него есть хорошая боевая сила. Он послушно слушает тебя, слишком расточительно так жертвовать им. Я бы посоветовала тебе держать его рядом с собой в качестве помощника»

Фан Юань промолчал и ничего не ответил.

«Отец, пожалуйста, отдохни еще, я не волнуюсь...» - пробормотал Чан Цзи Ю.

Фан Юань сосредоточился и огляделся, хотя Чан Цзи Ю превратился в небесного зомби и выглядел очень уродливо, его глаза были кристально чистыми, показывая большое восхищение и любовь к Фан Юаню.

Фан Юань слегка улыбнулся: «Сынок, я придумал хороший метод. Но этот метод крайне опасен, твоя жизнь будет в опасности. Однако вероятность успеха очень высока, поэтому отец не может решить...».

В своем уме Мо Яо глубоко вздохнула.

Хотя Фан Юань сказал это, Чан Цзи Ю, который ненавидел свое нынешнее «я» и хотел выздороветь, принял бы только одно решение.

Как и ожидалось, как только Чан Цзи Ю услышал это, он поколебался мгновение, прежде чем его глаза ярко засияли: «Отец! Пожалуйста, используй этот метод, жизнь в моем нынешнем виде просто хуже, чем смерть!».

Фан Юань пристально посмотрел в глаза Чан Цзи Ю: «Но ты мой единственный ребенок...».

«Отец!» - Чан Цзи Ю плакал, он опустился на колени на пол и обнял ногу Фан Юаня: «Я тоже не могу расстаться с тобой, отец. Но сын действительно не может жить с такой внешностью, даже если есть хоть какая-то надежда, я буду упорно работать и бороться за нее!».

Фан Юань некоторое время молчал, а потом глубоко вздохнул: «Хорошо. Люди должны жить согласно своим собственным желаниям. Отец тоже не хочет видеть, как ты живешь в такой агонии! Отдохни несколько дней, отец будет готовиться. Через несколько дней мы предпримем последнюю попытку!».

Несколько дней спустя.

«А-а-а...» - крик Чан Цзи Ю уже стал хриплым.

«Потерпи еще немного», - взгляд Фан Юаня был теплым, но сердце холодным как лед.

Но в следующий момент крики Чан Цзи Ю прекратились.

Это был уже триста седьмой раз, когда он потерял сознание от боли.

«Хм, совершенно бесполезно!» - выражение лица Фан Юаня было тусклым, как вода, он недовольно фыркнул, когда перестал использовать червей Гу.

Этот эксперимент должен быть проведен, когда Чан Цзи Ю был в сознании и бодрствовал, иначе это не сработает.

Обморок Чан Цзи Ю означал, что его душа уже образовывала трещины и сколы, он был на грани обморока.

Фан Юань должен был остановиться и использовать червей Гу пути души, чтобы питать и исцелять его душу.

«Я уже говорила раньше, что на этот метод мало надежды, лучше сохранить ему жизнь», - в его сознании Мо Яо говорила печальным тоном.

Фан Юань холодно фыркнул, щурясь, и холодный свет вспыхнул в его глазах: «Еще одна попытка, мы попробуем это в последний раз!».

Чан Цзи Ю медленно просыпался, его зрение из расплывчатого становилось ясным. Он посмотрел на Фан Юаня рядом с собой, в его глазах «отец» был чрезвычайно измотан и истощен.

Это заставило его сердце сжаться, слезы снова потекли по его глазам от стыда, он задохнулся и сказал: «Отец...».

«Давай попробуем еще раз, не теряй надежды», - Фан Юань рассмеялся и подбодрил его.

«Отец, если на этот раз я упаду в обморок, то перестань пытаться. Отец, это все моя вина, тебе действительно нужно отдохнуть», - Чан Цзи Ю сказал.

«Да, действительно пришло время отдохнуть», - Фан Юань вздохнул, точный глубокий смысл в его тоне Чан Цзи Ю был не в состоянии воспринять.

Во-первых, три червя Гу пятого ранга были активированы вместе.

Затем были добавлены еще черви Гу, эти черви Гу плавали вокруг лица Чан Цзи Ю, некоторые просверлили его кожу, а другие смешались с его кровью, текущей к его сердцу.

«Ах...» - интенсивная боль снова пронзила его, Чан Цзи Ю стиснул зубы от боли, но вскоре он открыл рот и зарычал, его лицо исказилось от боли.

Движения Фан Юаня были плавными и методичными, когда он продолжал добавлять червей Гу.

Чем больше Гу червей было добавлено, тем более сильную боль чувствовал Чан Цзи Ю. Он отчаянно боролся, его глаза закатились, когда он почувствовал боль на грани потери рассудка, почти как если бы он был сумасшедшим.

«Остановись, его душа не выдержит этого», - мысленно повторила Мо Яо.

Но Фан Юань вел себя так, как будто не слышал ее, продолжая добавлять Гу червей независимо от того, что происходило.

«Хватит, это превысило все наши предыдущие попытки, он действительно собирается рухнуть», - Мо Яо не могла этого вынести.

Фан Юань холодно фыркнул, не говоря ни слова.

«Это уже слишком, Если ты продолжишь так себя вести, он действительно умрет!» - у него в голове протестовала воля Мо Яо.

«Чего мы можем достичь, если не будем рисковать?» - Фан Юань холодно рассмеялся, добавив еще червей Гу, пока это не стало пределом.

Его глаза горели возбужденным светом: «Еще три червя Гу, и мы увидим эффект. Это первый».

«Хорошо, это уже второй!»

«Фантастика, это последний, успех или неудача будет зависеть от этого... Эх!» - выражение лица Фан Юаня застыло, окружающие черви Гу распадались на части, как россыпь фейерверков.

Чан Цзи Ю больше не сопротивлялся, он неподвижно парил в воздухе.

Он был мертв.

Его душа раскололась и рассеялась от боли.

Однако выражение его лица было очень спокойным.

Все вокруг погрузилось в мертвую тишину.

«Ты его убил», - воля Мо Яо сказала холодно.

«Да, я убил его», - Фан Юань приподнял брови, слегка усмехнувшись: «В конце концов, он умер не напрасно, по крайней мере, мне удалось выяснить, насколько упрям был этот изъян убийственного хода».

Мо Яо молчала, она не хотела отвечать на холодную и бессовестную натуру Фан Юаня. Она спрятала свое тело и исчезла из его мыслей.

Улыбка Фан Юаня постепенно исчезла.

Он постепенно открывал для себя, насколько велика угроза этой воли Мо Яо в его сознании.

Знала ли она о том, как решить проблему с шестируким небесным королем зомби или нет?

Может быть, она знала этот способ, но не хотела говорить об этом, или же она не думала о том, чтобы сохранить себя?

Особенно, когда этот недостаток убийственного движения настолько серьезен, если воля Мо Яо атакует разум Фан Юаня в критический момент и заставит его мысли стать хаотичными, он не сможет остановить убийственное движение, даже если захочет.

«Какого Гу использовала Мо Яо, чтобы создать это завещание? В эти дни я собирал информацию о пути мудрости и приобрел много червей Гу, которые могли бы создавать завещания. Но я не нашел ни одного червя Гу, который мог бы позволить ей прятаться и полностью скрывать себя вот так, это такая непостижимая воля!»

«У меня осталось не так уж много времени. Прямо сейчас восемьдесят восьмое здание истинного Ян образовало уже около шестидесяти этажей. Хэй Лу Лан атакует тридцать девятый этаж прямо сейчас в полную силу. Похоже, его цель - деревянный цыпленок Гу»

«Я должен работать быстрее, я не могу больше ждать!»